

нейшее развитие производства способствует развитию и совершенствованию управленческого труда.

В эпоху господства крупных монополистических объединений для выполнения функций управления создаются специальные органы, функционирующие под руководством управляющих (менеджеров), имеющих соответствующий аппарат служащих. Данная категория работников предприятия специализируется на выполнении определенных узких участков управленческой работы. Для этого этапа характерно разделение и кооперация управленческого труда.

На стадии государственно - монополистического капитализма управленческий труд завоевывает все новые сферы деятельности. В связи с расширением границ кооперации производства создаются экономические органы капиталистического государства, которые, в частности, осуществляют посредством кредита, займов, бюджета, программирования и прогнозирования функции косвенного регулирования капиталистическим производством.

В условиях господства общественной формы собственности, при социалистическом способе производства управленческий труд является объективной необходимостью, сохраняется и получает дальнейшее развитие с совершенствованием форм собственности. Относительно содержания и характера управленческого труда при социализме, то этот вопрос будет рассмотрен ниже.

Результаты исследования заключаются в том, что если кратко резюмировать историю вопроса, можно сказать, что разделение и кооперация труда в производстве привели к обособлению особого вида трудовой деятельности - управленческого труда. Исторически обособление управленческого труда связано с капиталистическим способом производства. По мере развития производительных сил общества, углубления разделения труда и расширения масштабов кооперации труда в производстве усложняется управленческий труд, увеличивается объем управленческих работ, что вызывает необходимость его разделения и кооперации.

Отметим, что с момента своего возникновения управленческий труд имел двойственный характер [4]. С одной стороны, этот труд эксплуататорский и носит деспотический характер, так как возникает и развивается при капиталистическом способе производства, основанном на частной собственности на средства производства, эксплуатации человека человеком, характеризующимся наличием антагонистических классов.

Цель капиталистического производства, как писал К. Маркс, - «возможно большее производство прибавочной стоимости, следовательно, возможно большая эксплуатация рабочей силы капиталистом» [4]. В этих условиях все аспекты общественного управления, выросшие из потребностей кооперированного труда, подчинены задаче усиления власти капитала и подавления растущего сопротивления эксплуатируемых, максимального ограничения развития личности работника интересам возрастания прибавочной стоимости.

С другой стороны, как отмечал К. Маркс, «труд по эксплуатации и эксплуатируемый труд тождественны как труд. Труд по эксплуатации точно также есть труд, как и тот труд, который подвергается эксплуатации» [4]. Другими словами, управленческий труд является разновидностью общественного труда. С этой точки зрения он не ограничивается функцией эксплуатации и не исчезает вместе с капиталом.

Сказанное означает, чтобы раскрыть содержание и характер управленческого труда, его необходимо рассмотреть с двух сторон, которые находятся в диалектической взаимосвязи. Это - социально-экономическое и организационно-техническое содержание управленческого труда.

Социально-экономическая сторона содержания труда отражает те основные отличительные его черты, которые характеризуют специфические особенности труда, обусловленные господствующими в данном обществе производственными отношениями и присущими ему экономическими законами.

Организационно-техническая сторона содержания труда отражает состав и объем трудовых функций работника, обусловленных техникой, технологией, организацией труда, профессионально - квалификационным и образовательным уровнем. Таким образом, организационно-техническое содержание труда зависит от уровня развития производительных сил, оно всегда конкретно.

Источники и литература

1. Афанасьев В.Т., Урсул А.Д. Об эффективности управления // Вопросы философии. – 1982. - № 7. – С. 21-25.
2. Афонин А.А. Основы мотивации труда и организационно-экономические аспекты. – Киев.: Украинская энциклопедия. 1994. – С. 141 – 152.
3. Витницкий В.В. Мотивация труда в условиях экономических реформ // Экономика АПК. – 2000. - № 12. - С. 79-82.
4. Маркс К., Капитал Изд. 2-ое, ППС т.23.

Кулипанов К.А.

ДОКТРИНА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СФЕРЕ ТРУДА

Постановка проблемы. Исследование проблемы творчества на сегодняшний день сместилось, преимущественно, в прикладную сферу, что вполне объяснимо - все большее количество людей, по мнению большинства исследователей постиндустриального общества, правда - в наиболее развитых странах, приобщаются не просто потреблению продуктов креатосферы, а к активной деятельности в ней.

В наиболее практическом плане проблема преобразования труда нашла свое воплощение в трудах социальных философов, социологов, экономистов в последние 40-50 лет, что было обусловлено в наибольшей

степени мощным рывком НТП, который породил новые сферы человеческой деятельности, новые трудовые мотивации, предъявил новые требования к качеству рабочей силы, назначил ее новые функции в материальном и духовном производстве. Родилась одна из самых на сегодня популярных на Западе социолого-экономическая доктрина постиндустриального общества, опирающаяся на позитивистские подходы. Теория постиндустриального общества стала результатом взаимодействия и развития многих экономических, социологических и политологических концепций.

По мнению В. Иноземцева, среди ее предшественников следует называть созданную на базе работ так называемой новой исторической школы в 40-50-е гг. трехсекторную модель общественного производства, жестко разграничившую всю общественную экономику на первичный (добывающие отрасли), вторичный (обрабатывающая промышленность) и третичный (сферу услуг) секторы; разработавшуюся в 50-е и начале 60-х гг. концепцию стадий экономического роста, часто отождествлявшимися со стадиями развития самой человеческой цивилизации; доктрину «единого индустриального общества», чрезвычайно популярную среди технократов в 60-е гг., а также теории как позитивной, так и негативной конвергенции, позволяющие рассмотреть с относительно унифицированных позиций противостоящие тогда друг другу западный и восточный блоки [4].

Цель работы состоит в изучении различных взглядов на изменение труда в постиндустриальном обществе.

Научное и практическое значение данной работы заключается в том, что автор попытался обобщить в основном прикладные исследования теоретиков постиндустриального общества о трансформациях в сфере труда.

Основой концепции постиндустриального общества является концепция нового социума как резко отличающегося от общества, господствовавшего на протяжении последних столетий: отмечается прежде всего снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся тип вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация существующей социальной структуры.

Странники теории постиндустриального общества особенно активно акцентируют внимание на новых сторонах хозяйственной жизни, выходящих за рамки сферы производства материальных благ. При этом Д. Белл, например, чьи взгляды складывались начиная с 50-х гг., считает, что постиндустриальное общество основано на производстве услуг [8], тогда как в последующем исследователи склоняются к высокой оценке роли информационного сектора, как Нейсбит, например. «Высокие» технологии, значимая роль человеческого фактора призваны обеспечить доминирование в производстве невоспроизводимых и уникальных благ, продуктов высокоиндустриализированных производств. Идеи К. Маркса о всестороннем развитии личности должны в данном случае наполняться вполне конкретным содержанием: с одной стороны, человек должен реализоваться в деятельности на своем рабочем месте, которое модернизировано, и это подразумевает, что он выполняет функции грамотного управления и контроля над производством; с другой стороны, предоставление обществом индивидуальных и уникальных благ способствует не просто воспроизводству индивида для очередного дня монотонной работы, но возможностям саморазвития.

Исследователи постиндустриального общества отмечают, что в новом социуме значительная часть людей получает возможность выбирать занятия на основе своих индивидуальных предпочтений и при этом реализовывать на рабочем месте стремление к самовыражению и самосовершенствованию. В рамках постиндустриальной теории высказывается также предположение о скором наступлении того времени, когда человек сможет всесторонне реализовывать и постоянно совершенствовать свои способности.

Утверждается, например, что сегодня, как никогда ранее близко то состояние цивилизации, когда будет осуществлен императив, гласящий: «человек должен быть тем, чем он может быть, и должен максимально соответствовать своей внутренней природе» [9]. В современных условиях, как отмечали сторонники данной концепции еще более двадцати лет назад, «организация и социальная структура постиндустриального общества наряду с обеспечением экономического прогресса создает условия реального личностного роста, причем реализация этих возможностей будет связана с тем, что индивидуальное достоинство, индивидуальное самосознание и индивидуальная самореализация станут первостепенными целями» каждого конкретного человека [4].

Так же как и основоположники марксизма, теоретики постиндустриализма подходят к анализу перспектив хозяйственного и социального прогресса с точки зрения возможности преодоления отчуждения, понимаемого ими, однако, в целом ряде отношений более упрощенно.

В новом обществе, по их мнению, осуществляется взаимодействие между личностями, не принимая той фетишизированной формы, которая свойственна классическому капитализму. «Тот факт, что индивиды отныне общаются с другими индивидами, а не взаимодействуют с машинами, - пишет Д. Белл, - является фундаментальной чертой постиндустриального общества» [8]. Это обстоятельство вытекает у Белла из анализа исторического контекста проблемы. Указывается, например, что человеческая деятельность, представляющая собой в аграрном обществе взаимодействие с природой, в индустриальном - с предварительно преобразованными человеческим трудом субъектами природы, в постиндустриальном социуме становится системой отношений между людьми, что напрямую связывается с экспансией сферы услуг и информатики, производство которых неотделимо от процесса потребления. Подобная система выступает как предполагающая развитие так называемого коммунального общества, характеризующегося преодолением отчуждения человека от других людей и от общества в целом, становлением организованного производства.

Приверженцы теории постиндустриального общества развивают, таким образом, концепцию совершенствования форм человеческой деятельности, отчасти схожую с марксовой, не «отягощенную» при этом анализом таких проблем как анализ взаимодействия труда и капитала на этом новом витке технологическо-

го прогресса, анализ двойственного содержания труда в этих условиях и т.д. [7].

Представления о трансформации человеческой деятельности тем самым занимают одно из центральных мест у исследователей постиндустриального общества – труд [10] меняет свое содержание, становясь повсеместно более сложным, требуя постоянного повышения квалификации, труд меняет свой характер, становясь творческим.

Если попытаться обобщить в основном прикладные исследования теоретиков постиндустриального общества о трансформациях в сфере труда, то можно говорить о том, что в следующих подходах они сходятся:

Новое содержание труда выражается в:

- использовании человеком в своей деятельности все более сложных орудий труда, человеческая деятельность в сфере материального и нематериального производства в развитых странах сегодня повсеместно автоматизируется, что

является в отдельных случаях источником социального напряжения;

- по мнению большинства исследователей постиндустриального общества, тейлоровская система, вовлекающая работника в выполнение отдельных операций, уступает место более целостной деятельности, которая выражается, например, в:

а) более разнообразной, многооперационной деятельности; это выступает как один из аспектов «интеллектуализации» человеческой деятельности;

б) нередкой для работника необходимости быть знакомым со всеми этапами технологического процесса, осознании своей роли в нем;

в) ответственности небольшого коллектива работников (рабочей группы, бригады, например) за создание конечного продукта или законченной части продукта;

- возрастании объема контрольных операций, которые требуют обостренной реакции, особого внимания, психологического напряжения;

- необходимости самостоятельно принимать решения, рационально использовать ресурсы;

- частичном преодолении отчуждения работника от средств производства. Так, например, основное орудие труда в постиндустриальном обществе - компьютер - может по мнению исследователей, сегодня принадлежать любому человеку в развитых странах Запада, Америки, Японии; предмет и продукт труда информация - нередко также не отчуждаемы от работников.

Изменения характера труда выражаются в том, что:

- труд является более творческим (в силу перечисленных выше изменений в сфере содержания труда);

- труд становится более свободным. Этот тезис является предметом полемики для ученых. Так, по мнению А. Бузгалина и А. Колганова, труд в креатосфере сегодня полностью подчинен господствующему в мире корпоративному капиталу [1]; по мнению других ученых левой ориентации, в сфере материального производства используются ныне утонченные автоматизированные средства контроля за работниками, интенсифицирующие их труд и способствующие психологическому прессингу на работников; новые формы занятости, например, частичная, нередко ведут к уменьшению социальных гарантий для работников.

- труд атомизируется - на смену коллективному труду в творческих коллективах и на производстве приходит индивидуализированный труд, в основном с использованием универсального на сегодняшний день средства труда - компьютера.

Новое качество рабочей силы выражается в:

- трансформации традиционной отраслевой и квалификационной структуры занятых - смещение к занятости в экономике услуг и информации;

- увеличении образовательного уровня совокупного работника;

- формировании новой системы трудовых мотиваций, связанных с потребностями в самореализации, самосовершенствовании;

В качестве предпосылок перечисленных трансформаций в развитых индустриальных странах сегодня, по мнению ученых самых различных теоретических школ выступает развитие НТР.

НТР способствует 1) прогрессу материальной базы производства и 2) развитию новых видов человеческой деятельности.

По мнению С. Глазьева, например, выделившего пять технологических укладов [2], пятый (1980-1990 гг. до 2030-2040 гг.) имеет своим технологическим ядром электронную промышленность, вычислительную и оптоволоконную технику, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработку газа, информационные услуги. Прогресс этих сфер автоматизировавший материальное производство, сделавший предметом широкого потребления огромные массивы информации, потребовавший значительного внимания к человеческому фактору в производстве, породил ситуацию, когда произошел, в развитых странах, сдвиг производства и занятости в сторону третичного сектора, что было предсказано еще Д. Беллом, указывавшим как на важнейший признак постиндустриального общества на то, что «в основе его лежит сфера услуг, хотя аргументы противников рассмотрения сегодняшнего хозяйства как «экономики услуг» достаточно весомы.

Реструктуризация занятости в развитых странах представляет собой факт очевидный и легко наблюдаемый: гигантские массы населения на глазах нескольких поколений покидают сферу монотонного труда и вовлекаются в сферу производства технологически сложной продукции или услуг. Если в 1850 г. 60% работающего населения США были заняты в сельском хозяйстве, то сегодня там находят применение менее 2,7% рабочей силы; если в 1900 г. в США в сфере материального производства трудились около 13 млн. чел., тогда как в сфере услуг не более 5 млн. чел., то к концу 80-х гг. XX века эти показатели составляли 35

и 64 млн. соответственно, что, впрочем, не свидетельствует, что деятельность большей части занятых в сфере услуг носила высокоинтеллектуальный, творческий характер, на данный момент скорее - наоборот.

Что касается таких предпосылок становления творческой деятельности как 3) появление новых форм организации производства (децентрализация производства и ее проявления, например), 4) появление новых форм управления производством (таких, например, как, владение обыкновенными работниками правами принятия управленческих решений в своих компаниях), 5) наличия у работников достаточного количества времени и доходов для того, чтобы всецело посвятить себя творчеству - то здесь мнения ученых основательно расходятся: от «... то, что сейчас происходит следует охарактеризовать как радикальный пересмотр характера производства и всех прежних принципов его организации» [11] и «возникает ситуация, когда «деньги и власть не могут ни купить, ни создать волевым решением солидарность и смысл» [3] до «творческая деятельность и личные качества человека в современном глобальном мире все более подчиняются корпоративному капиталу, завершая формирование целостной системы его гегемонии» [1].

Рассмотрение противоречивых взглядов на предпосылки становления повсеместной творческой деятельности представляет безусловный интерес. Ситуация такова, что традиционными представителями постиндустриального направления в науке являются западные ученые преимущественно позитивистских взглядов, что касается критических позиций, то они существуют как бы вне концепции, как альтернативные, но не доминирующие.

Так, критики оптимистичных представлений о реальности и перспективах труда в постиндустриальном обществе полагают, что:

- уменьшение в ВВП развитых стран удельного веса индустриального производства, рассматриваемое представителями традиционной постиндустриальной школы как следствие развития НТП, возрастания удельного веса сферы услуг в стоимости ВВП, является, по их мнению, и следствием усугубляющегося разделения труда в мире;

- занятость в сфере услуг не может однозначно оцениваться как положительная тенденция, поскольку занятость в сфере малоквалифицированных услуг, например, нередко сопряжена для работников с деквалификацией, уменьшением доходов и социальных гарантий;

- тенденция децентрализации производства может быть опровергнута концепцией о концентрации хозяйственной и финансовой власти в руках транснациональных корпораций;

- трансформации в сфере труда, возможности саморазвития работника не истребляют, а только модифицируют традиционный конфликт труда и капитала.

Проблема трансформации трудовой деятельности рассматривалась тем самым с различных методологических позиций представителями экономической, философской, социологической мысли. Специфика предмета общественной науки обуславливает подходы ее представителей к общественным явлениям.

Значительное внимание вопросу эволюции человеческой деятельности на протяжении истории было уделено К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Рассматривая труд в рамках различных способов производства, эти исследователи характеризовали его в нескольких аспектах - как «вечное условие человеческой жизни, и поэтому он независим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам»; как «социально определенную человеческую деятельность» [5]; как «лишь выражение человеческой деятельности в рамках отчуждения» [6].

К. Марксу принадлежит разработка двух подходов, имеющих важное значение в исследовании трансформаций в сфере труда.

Это, во-первых, определение труда в рамках индустриального капитализма как репродуктивной деятельности, имеющей своей мотивацией материальный интерес, своим результатом отчуждаемый продукт, как деятельности, подчиненной власти капитала, субъект которой является объектом эксплуатации.

Во-вторых, описание возможностей глубочайших трансформаций человеческой деятельности в результате преодоления многоярусного отчуждения от природы (социальной и действительной), научного прогресса, развития материальной культуры человеческого общества.

При этом советская политэкономическая и философская школы характеризуются вниманием к исследованию теоретических основ существа и трансформации труда (Г. Батищев, А. Ермакова, Э. Ильенков); исследования современных отечественных ученых сосредоточены преимущественно в двух направлениях: а) на экстраполяции диалектических принципов на современную ситуацию (А. Бузгалин, А. Колганов, А. Московский, В. Радаев). В этих исследованиях труд выступает как во многом отчужденная деятельность в рамках модифицированного капитализма, творческая деятельность как объект потребления корпоративного капитала; б) на анализе, в основном критическом, и обобщении многочисленных трудов зарубежных экономистов и социологов (О. Антипина, В. Красильщиков, В. Иноземцев, Б. Ракитский). В этих исследованиях значительное внимание уделяется тенденциям гуманизации труда, позитивным аспектам его трансформаций, представлено значительное количество эмпирического материала.

Что касается зарубежных исследователей, в зарубежной экономической науке проблема роли человека в общественном производстве также не осталась без внимания. Так, например, в 50-60-х гг. XX века стала формироваться теория человеческого капитала. Основные положения этой теории были разработаны Т. Шульцем и Г. Беккером. А такое направление экономической науки как *economics* рассматривает человеческий фактор в условиях НТР как важнейший в современном производстве.

Однако можно было бы утверждать, что в наибольшей степени проблематика изменения характера и содержания труда в современных условиях исследуется в рамках социолого-экономической доктрины постиндустриального общества, опирающейся на позитивистские подходы.

В рамках этой теории, родившейся 30-40 лет назад, исследователи акцентируют внимание в большей

степени на практических аспектах трансформации труда (Р. Арон, Д. Белл, Дж. К. Гелбрейт, П. Дракер, Д. Кларк, Т. Сакайя, К. Фурастье).

Результаты исследования. Представители «постиндустриального» направления в большей степени едины в своих представлениях о современных трансформациях в сфере труда, нежели в представлениях о перспективах все более широкого внедрения достижений НТП.

По мнению практически всех из них, труд приобретает все более творческий и свободный характер, особенно для высокообразованных работников, концентрируясь во многом в сфере услуг (в основном в так называемых четвертичном и пятеричном ее секторах), в сфере «высоких» технологий.

Источники и литература

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Капитал и труд в глобальном обществе XXI века: «по ту сторону» миражей информационного общества (три тезиса к дискуссии). // Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. – М. – 1999. – С. 88–97.
2. Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. – М., 1997. – С. 159.
3. Иноземцев В. За пределами экономического общества. – М.: Academia–Наука, 1998. – С. 248.
4. Иноземцев В. К теории постэкономической общественной формации. – М.: Таурус, 1995. – С. 198.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: Т.25. – С. 381–382.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: Т.26., Ч. III. – С. 185.
7. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. / Под общ. Ред. В. Иноземцева. – М. Academia, 1999. – С. 31–36.
8. Bell D. The coming of Post-Industrial Society. – N–Y, 1973. – P. 54.
9. Maslow A.H. Motivation and Personality. – N–Y, 1970. – P. 46.
10. Rifkin J. End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. – N. Y.: A Tarcher/Outnam Book, 1995.
11. Toffler O. The Third Wave. – N.–Y., 1980. – P. 143.

Кондратьева И.Г.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Развитие рыночного хозяйствования происходит в условиях множества противоречий, которые являются специфическими для современного состояния отечественной экономики. Это проистекает в значительной мере из-за сбоев экономической политики в стране. Не определены пока еще до конца меры и формы государственного вмешательства в экономику.

Очевидно, что в обстановке подобной неопределенности функционировать компании, фирме, организации, банку сложно, намного труднее, чем в условиях развитой рыночной экономики. Многие хозяйственные акции могут быть квалифицированы незаконными, что резко увеличивает уровень риска.

В условиях рыночных отношений представляют особый интерес принципиально новые возможности экономического анализа, в котором проблема оценки и учета экономического риска приобретает самостоятельное теоретическое и, главное, прикладное значение как важная часть менеджмента, теории и практики управления.

Введение принципа свободного взаимодействия рыночных субъектов, обеспечение здоровой рыночной конкуренции неизбежно повышают неопределенность, конфликтность и коммерческий риск. В этих условиях чрезвычайно трудно выбрать оптимальные решения и предвидеть их последствия в сфере бизнеса. Поэтому коммерческий риск в условиях рыночных отношений представляется объективно необходимой категорией, которая требует совершенствования теории и практики хозяйственного анализа.

Большинство управленческих решений принимается в условиях риска, что обусловлено рядом факторов: отсутствием полной информации, наличием противоборствующих тенденций, элементами случайности и многим другим.

Ясно, что успех в мире бизнеса решающим образом зависит от правильности и обоснованности выбранной стратегии хозяйственной и предпринимательской деятельности. При, в частности, этом должны учитываться вероятности критических (кризисных) ситуаций.

Было бы нелогичным считать возможной предпринимательскую деятельность без риска. Без риска нет предпринимательской деятельности, нет бизнеса. Усиление риска – это, по сути дела, оборотная сторона свободы предпринимательства, своеобразная плата за нее.

Чтобы выжить в условиях рыночных отношений, нужно решаться на внедрение технических новшеств и на смелые, нетривиальные действия, а это усиливает риск. Для любого вида бизнеса важным является не избежание риска вообще, а предвидение и снижение его до допустимого уровня.

Более того, предположение про отсутствие риска, то есть опасности возникновения непредсказуемых и нежелательных для фирмы, компании, банка, предприятия последствий его собственных действий, как правило, вредит экономике, поскольку является проявлением консервативности стратегии и подрывает ее динамичность, эффективность, устойчивость.

Поэтому проблема количественной и качественной оценки экономических рисков и управления рисками, ввиду возможности больших потерь при реализации финансовой, производственно-хозяйственной, сервисной, инновационной, управленческой и других видов деятельности является актуальной.